

- 1922: Allemagne, Italie, Autriche-Hongrie: Actes, 2e Colloque International, 25, 26, 27 Mars 1976 / Ed. by Ch.L. Bertrand. – Québec, 1977.
31. Orlow D. 1918/19: A German Revolution // German Studies Review. – 1982. – Vol V. – № 2. – P. 187–203.
 32. Rosenberg A. Entstehung und Geschichte der Weimarer Republik. – Frankfurt am Main, 1955. – 491 S.
 33. Waite R.G.L. Vanguard Nazism: The Free Corps of Movement in Postwar Germany 1918–1923. – Cambridge (Ma.), 1952. – 344 p.
 34. Waldman E. The Spartacist Uprising 1919 and the Crisis of the German Socialist Movement: a Study of the Relation of Political Theory and Party Practice. – Milwaukee, 1958. – 248 p.
 35. Wheeler R.F. The Independent Social Democratic Party and the Internationals: An Examination of Socialist Internationalism in Germany, 1915 to 1923. – Pittsburgh, 1970. – 489 p.

СОЗДАНИЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Н.В. Семенова

Псков, Псковский государственный университет

Новый этап в развитии государства и права России связан с Октябрьской революцией. Победа пролетарской революции в России привела к установлению диктатуры пролетариата. В России диктатура пролетариата была установлена в форме республики Советов. Революция в России победила под руководством Российской социал-демократической партии, которая стала правящей партией в стране. Она определила стратегические направления развития государства и права.

Милиция была одним из первых органов диктатуры пролетариата, созданных после победы революции. Она осуществляла многогранную деятельность по охране общественного порядка, борьбе с уголовной преступностью в стране, в защите революции, в пресечении деятельности против новой власти, в проведении в жизнь законов Советской власти.

Оформление нового права происходило путём издания отдельных нормативных актов. В 1918-1919 годах была проведена систематизация норм права. Правом издания законодательных актов обладали: Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК, а с 1919 года - Президиум ВЦИК. В выработке нормативных актов в ряде случаев принимали участие общественные организации трудящихся, в частности, профсоюзы в создании норм трудового права. На местах иногда принимались местные небольшие уголовные и процессуальные кодексы.

Законодательные акты назывались по-разному: обращения, воззвания, декреты, постановления, декларации.

Принципиальных различий между ними не было. Чаще всего они именовались декретами. Нормативные акты РСФСР служили образцом для законодательства других республик. При отсутствии правовых актов вопросы решались, опираясь на революционное правосознание.

Первое время новая власть издавала отдельные нормативные акты, имевшие отношение к уголовному праву. К концу июля 1918 года было принято 40 уголовно-правовых декретов и 69 актов об отдельных преступлениях. Большое внимание государство уделяло борьбе с контрреволюционными преступлениями.

Первым специальным нормативным актом нового государства в области уголовного права было постановление второго Всероссийского съезда Советов «Об от-

мене смертной казни», опубликованное 28 октября 1917 года, согласно которому «восстановленная Керенским смертная казнь на фронте отменялась». Судебные органы до 16 июня 1918г. смертную казнь как меру наказания не применяли.

28 ноября 1917 года было опубликовано подготовленное НКЮ «Руководство для устройства революционных трибуналов», где впервые был дан перечень наказаний, применяемых трибуналами: денежный штраф, общественное порицание, лишение общественного доверия, принудительные общественные работы, лишение свободы, высылка за границу.

Определялась задача уголовного права - это борьба с «нарушителями складывающихся новых условий общежития в переходный период диктатуры пролетариата». Чётко прослеживался классовый подход. Задача советского уголовного права - посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс. Содержалась важная о том, что советское правосудие осуществляется народными судьями и революционными трибуналами. Преступление определялось как нарушение общественных отношений охраняемых уголовным правом. При определении меры наказания суд должен был оценивать степень и характер опасности для общества как самого преступника, так и совершённого им деяния. Судом учитывались обстоятельства при определении меры наказания. Для революционных трибуналов важны были следующие обстоятельства: совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу, с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-нибудь привелегии, связанной с правом собственности, или неимущем в состоянии голода и нужды; совершено ли деяние в интересах восстановления власти угнетающего класса или в личных интересах совершающего деяние.

Уголовная ответственность наступала с 14 лет. Содержалось положение о необходимой обороне, субъективной стороне состава преступления. Не подлежали суду и наказанию лица, совершившие деяния в состоянии душевной болезни. В специальном разделе давались примерные виды наказаний: внушение, выражение общественного порицания, принуждения к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти курс обучения), объявления под бойкотом, исключение из объединения на время или навсегда, восприщение занимать ту или иную должность или выполнять ту или иную работу, конфискация всего или части имущества, лишение политических прав, объявление врагом революции и народа, принудительные работы без помещения в места лишения свободы, лишение свободы на определённый или на неопределённый срок до наступления известного события, объявления вне закона, расстрел, сочетание видов наказания.

Расстрел являлся исключительной мерой. В примечании было указано, что народные суды не применяют смертной казни. Следовательно, из судебных органов её могли применять лишь революционные трибуналы. Трибуналы не лишались своего, ничем не ограниченного права в применении наказания.

Уголовное право РСФСР действовало на всём пространстве республики в отношении как её граждан так и иностранцев, совершивших на её территории преступления, а также в отношении граждан РСФСР и иностранцев, совершивших преступления на территории другого государства, но уклонившихся от суда и наказания в месте совершения преступления и находящихся в пределах РСФСР.

«Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» сыграли большую роль в улучшении деятельности судебных органов, в развитии уголовного права, были важным этапом на пути создания уголовного кодекса.

10 июля 1918 года, пятый Всероссийский съезд Советов принял Конституцию. Она послужила базой для последующего законодательства, оказала большое влияние на формирование конституций других советских республик, способствовала созданию правового государства с признанием высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина.

Источники и литература

1. Гессен В.М. Основы конституционного права, Пг, 1917.
2. Исаев И.П. История государства и права России, М., 2011 г., с.556-575.
3. Ковалевский М.М. Конституционное право, СПб, 1909, с. 29-31.
4. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право, М., 1908, Вып. 2.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 44 с. 495-500.
6. Плотников А.В. Политическая история: Россия-СССР-Российская Федерация: в 2 т. М., 1996. Т. 1.
7. Сенцов А.А. Развитие Российского государства после Февральской революции 1917 года. Краснодар, 1994.
8. Титов Ю.П. История государства и права России. М., 2008, с. 301-310.
9. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1993.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА В РЕЗУЛЬТАТЕ СВЕРШЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Н.Ю. Семенова

Псков, Псковский государственный университет

Формирование основ нового права началось с издания первых декретов второго Всероссийского съезда Советов. Декрет о суде № 1 отменял действие старых законов, если они противоречили революционному правосознанию. Революционное правотворчество осуществлялось самими судебными органами, высшими органами власти (съезд, ВЦИК, СНК), руководящими органами политических партий (ЦК) и местными Советами.

Приоритет революционного правосознания в качестве источника права основывался на господстве в первые годы революции психологической теории права, считавшей важнейшим аспектом правовой реальности именно правосознание, а не норму и не правоотношение.

Одной из первых сфер, в которой осуществлено законодательное нормирование, стали брачно-семейные отношения. В декабре 1917 г. ВЦИК СНК приняли декреты, отменявшие всякие ограничения (разрешение родителей на брак, различие вероисповедания брачующихся), узаконивавшие только гражданскую форму брака, устанавливавшие свободу развода.

В сентябре 1918 г. ВЦИК принял Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Воспитание детей рассматривалось как общественная обязанность родителей а не как их частное дело. Церковный брак по Кодексу не порождает никаких юридических последствий. Провозглашался принцип раздельности имущества родителей и детей, запрещалось усыновление. Законодатель опасался скрытой «социально-экономической эксплуатации трудящихся под видом старых правовых отношений (наследования, завещания, усыновления, опеки).